

Василиса Прекрасная

18+

Нимфа

Лесной народ

Василиса Прекрасная

Нимфа

«Автор»

2019

Прекрасная В.

Нимфа / В. Прекрасная — «Автор», 2019 — (Лесной народ)

Колетта - гордая и прекрасно знающая себе цену дочь леса! Пусть не все считают её хорошей, но у неё никогда не было проблем с пониманием того, чего она хочет. Как и с тем, как добиться желаемого. Веселье и вечная жизнь... чем не рай для вечно молодой и красивой нимфы? Но одна "почти мимолётная" встреча... изменила всё!

© Прекрасная В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	39
Глава 14	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Василиса Прекрасная Нимфа

Пролог

Когда крепость Нэвера показалась впереди, мы с Тессой пошли на снижение. Сделав пару кругов перед замком, сигнализируя о своём прибытии, пошли на посадку.

Соскочив с грифонов, мы с малолетней дриадой, которую взяла с собой, похлопали по бокам Мел с Даукусом, на которых прилетели, давая мысленную команду полетать неподалёку.

Когда они взлетели, я перевела взгляд на замок. Двадцать лет тут не была! И, если честно, думала, что уже и не увижу никогда, но сейчас могу отметить, что он ни капли не изменился. Разве что теперь над ним развевался другой флаг.

Неожиданно вспомнила, что в прошлый раз, пребывая сюда, хотела прилететь на большой птице, чтобы пустить пыль в глаза здешним обитателям. Ну что же... говорят, мысли материализуются, но кто бы знал, что это пройдёт спустя столько лет?

Но план точно удался: нам навстречу высыпало немало людей. Постояв в нерешительности, они переглянулись. И только потом один из них осторожно вышел вперёд и прокашлялся.

– Эм... леди? Чем мы можем вам помочь?

Тесса ехидно захихикала от того, что её назвали леди. Она, как и я, не привыкла к такому. Для всех мы были и остаёмся дриадами, дикими дочерьми леса. Хотя, наверное, к ней это всё же можно отнести. Она же дочь главы Геликона, являющегося одним из самых знатных и могущественных существ этого мира. Но мне же такой чести точно не видать. Да я и не в обиде.

Но не успели мы представиться или озвучить цель своего визита, которая, к слову, была довольно абсурдной с их точки зрения, как двери замка снова распахнулись. И из него вышел взбешённый Максимилиан Вуд, по совместительству родитель молодой четырнадцатилетней дриады, стоящей рядом со мной. Уже донесли? Быстро!

– Колетта? Какого демона ты тут делаешь?

Люди, увидев мастера, быстро ретировались, оставляя на мне заинтересованные взгляды.

– Мы бы вернулись завтра! – продолжал орать Макс. – Зачем ты прилетела, ещё и прихватив с собой Тессу?

– Но папа! – растерялась девчонка.

– Не папкой! – отмахнулся от неё глава Геликона и повернулся к одному из своих людей в чёрном, стоящим за его спиной. – Проводи мою дочь к мирэ Алане. Пусть следит.

Как только понурившаяся молодая нимфа ушла, кинув на отца обиженный взгляд, Вуд тяжело вздохнул, почти успокаиваясь.

– Колетта! Итак! Зачем ты прилетела? – наконец-то удосужился спросить нормально.

– Я? – невинно похлопала голубыми глазами.

– Не играй со мной! Мне давно известны все твои игры, – фыркнул полукровка.

– Ну, может, тогда обернёшься? – спросила с нескрываемой насмешкой, отбрасывая ложную скромность. И правда, чего только старалась? – Распугаешь местную публику. Думаю, из них никто не видел вторую ипостась тифлинга, которую ты до сих пор столь успешно скрываешь от жены и моей лучшей подруги.

Мейстер закатил глаза.

– Ладно, – легко сдалась. Мы с ним столько раз проходили это, что уже и неинтересно. – Дай мне повеселиться, Макс. Улечу завтра с Тессой. Я, знаешь ли, тоже пострадала двадцать лет назад и хочу убедиться, что новый король, которого сегодня вечером коронуют, лучше,

чем тот кусок фекалий, которого ты столь любезно сверг. И не отрицай. Знаю же, что именно ты поспособствовал этому. Молодец, кстати!

– Пообещай, что будешь хорошо себя вести, Колетта! Везде, где ты появляешься, начинается хаос и неразбериха! Так что, обещай!

– Ни за что, – широко улыбнулась.

Устало вздохнув, мастер закатил глаза, махнул на меня рукой и отбыл в замок. Испугался бедной маленькой дриады? То-то же!

Но больше меня никто не останавливал и даже не рискнул приблизиться, если на то пошло. Так что беспрепятственно вошла вовнутрь, с любопытством осматриваясь. Насколько я помнила, раньше убранство было в красных цветах, символизирующих дом Моррисов, которые правили раньше. Теперь же всё сменили на золотые. Ну что сказать? Так точно лучше.

Как там зовут нового наследника? Тесса говорила, но у меня вылетело из головы. Джейреми? Джейсон? Что-то точно на «дж».

Ко мне всё так же никто не приближался, но обделённой вниманием не чувствовала себя точно. Уж что-что, а красивая и чувственная внешность нимфы всегда привлекала к себе восхищённые и завистливые взгляды. Так произошло и сейчас. Ради смеха подошла к растению и из листка сотворила себе сине-зелёный наряд истинной дриады, состоящий из коротенького платья и мягких сапог, сменив привычные брюки.

Захотелось поговорить с Аланой, чтобы узнать, как пройдёт церемония. Напрягшись, определила направление сестры. О! Удивительно, но насколько мне запомнилось, именно там были расположены покои Вуда, когда я была здесь в прошлый раз. Ну, в принципе логично.

Удаляясь от людных коридоров, чувствовала себя прекрасно! Хотя кое-что всё же пошло не так. Почувствовала, как меня схватили за талию и куда-то поволокли. Я могла применить магию, но особой угрозы пока не чувствовала и просто расслабилась.

Меня занесли в какую-то незнакомую мне комнату и прижали к стене, наваливаясь всем немалым телом.

– Так, так, так... Маленькая нимфа! – улыбнулся мужчина.

На какой-то миг обомлела от того, что увидела. Свет тут был довольно тусклым, но смогла разглядеть того, кто имел наглость меня похитить. Смелчак! И им оказался человек! Я чувствовала в нём примесь какой-то ещё крови, но, к сожалению, внешних признаков не было, чтобы определить точно. И красавчик какой! Ну, почти как я! Хотя нет. Я красивее! Но зелёные глаза всё же на какой-то момент меня заморозили.

Но то, что этот наглец полез мне под коротенькую юбку, убило весь его шарм.

– Эй! – возмутилась. – Прекрати!

– Брось, нимфочка! – ухмыльнулся мужчина. – Какая тебе разница? Один больше, одним меньше! А ты такой соблазнительный кусочек для этих мест. И не надеялся на такую приятную встречу!

Попыталась вырваться, но он завёл мои руки мне за спину, вжимая моё тело в своё, заставив от этого прикосновения и вдыхая запах нимфы. Не знаю, что именно он о себе думает! Но его надо проучить! Надеюсь, Макс об этом не узнает, иначе не сносить мне головы. Собравшись с силами я запела:

Подари мне частичку тепла,

Подари, чтоб не знать и забыть,

Что такое безответно любить.

Подари.... И я буду с тобой!

А наблюдая сопротивление привороту дриады на его лице, восхитилась. А он силен! Но магия нимф сильнее!

– Остановись и отойди, – приказала ему.

Мужчина словно нехотя отнял от меня свои загибающие руки и отошёл, пристально разглядывая моё лицо и стиснув зубы. Пытался бороться? Наивный!

– Кто бы ты ни был, но мы сегодня знатно повеселимся, – я рассмеялась, предвкушая прекрасный день.

Глава 1

Первое время в тюрьме хуже всего было то, что у меня ещё появлялись мысли свободного существа.

Одиннадцать лет спустя

Я очнулась на холодном полу в грязной камере. Неожиданно!

Что же помню последнее? Кажется, мы праздновали мой день рождения. Ну, по крайней мере, именно на него я собиралась утром. Сегодня утром или не сегодня – это уже другой вопрос. Сложно ориентироваться, когда мало что помнишь из последних... без понятия, если честно, из скольки часов. Двух? Или прошло все сто?!

Хотя место, конечно, для праздника выбрала нетрадиционное. Но пятьдесят лет! Шутка ли!

Но мне показалось это особенной датой, и я выбрала не Блумин, а Сайсдайл. Многотысячный город, где сняла всю лучшую таверну на ночь. Собрал там целое скопище сестёр! В конце концов, пусть привыкают! Мир не стоит на месте и нечего постоянно сидеть в своём лесу!

Но место для нимфы и в самом деле было необычным. Это показалось забавным, но почему я здесь? И где это «здесь» находится?

Оглядываясь вокруг, не могла найти ничего необычного и странного. Ну, действительно! Что может быть удивительного в тюремной камере? Хотя тусклый магический свет с потолка, наверное, был для неё роскошью.

Относительно чистый матрас на полу и ночной горшок в углу – вот и все удобства, пожертвованные мне с чьей-то щедрой души. Нет воды, чтобы умыться или жалкого растения, чтобы сменить одежду. Как и самой одежды! Так что развратное одеяние дриады, которое избрала для отмечания своего дня рождения – всё, что меня ждёт в этом безрадостном времяпрепровождении.

Хотя! Тут я заметила окошко с решётками на нём на самом краю стены под потолком. Не густо! Но оно выходила на свежий воздух! И может быть, если там есть что-то живое, то...

Подтащив туда самое высокое, что было в моём арсенале – матрас, выплянула наружу. Там растут полевые цветы! Вскинула руки, чтобы сменить одеяние... но магия не подчинилась! Что за?!

На мне не было никаких ограничителей, так почему? И почувствовала я её внутри. Ещё раз на всякий случай осмотрела своё тело, но мало что изменилось с того момента, когда определилась, что мне надеть на праздник. Странно!

С расстройством слезла с матраса, на котором стояла, уселась на него и призадумалась, пытаюсь вспомнить, что всё же произошло.

В Сайсдайл я прибыла на единорогах вместе с сёстрами, это точно. У крепостной стены мы их отпустили, а потом взяли извозчика. Да и помнила, как прибыли в таверну под названием «Русалка удачи». Вспомнив это название, снова рассмеялась, не сдержавшись. Ну, правда? Какая ещё демонова русалка удачи?! Все русалки просто... да ни о какой удаче и речи быть не может, когда речь идёт об этих хвостатых бестиях!

А что потом? Вроде было штук тринадцать дриад, которые быстро разбрелись кто куда. Аланы и Тессы не было, это точно. Мы с ними договорились и отпраздновали ещё накануне у них дома.

В общем-то, потом пустота.

И так, что же я делаю тут? Почему ничего не помню? Нимфы не пьют, чтобы страдать такими провалами в памяти! То есть мы употребляем алкоголь, это да. Но только сделанный

исключительно нашими друидами и только из ягод Айши, растущих в наших родных лесах! И в таверне его не было, и быть не могло.

Ещё раз осмотрелась вокруг. Может какой-то любовник из бывших решил отомстить? Но на самом деле их было не так много! За все пятьдесят лет моей жизни всего трое настоящих! Чтобы кто не думал, но я очень избирательна, предпочитаю купаться в восхищении и обожании, но избегать сердечной привязанности, которая может возникнуть из близости. А остальные – те, кого только дразнила и исчезала, как только это грозило перерасти во что-то серьёзное! Может это как раз месть за это?! Но кто будет мстить за такое дриаде? В смысле, за то, кто она есть... Обещающая наслаждение и ускользающая из поля зрения и из жизни?

Да и не могу сказать, что из них было много состоятельных! Важно ли это, когда речь идёт о симпатии? И точно не было никого из тех, кто позволит себе не только подземелье с камерами, но и магическое освещение в нём!

Так что данная ситуация казалась мне абсурдной и непонятной!

Или может... это везир Байзен с другого материка?! Где-то около месяца назад посетила его. Ну что тут сказать? После моего визита он лишился пяти жён из восьми, потому что бедняжки захотели уехать со мной, а не оставаться в обществе купившего их, как кусок мяса, старика! Остальные трое тоже бы последовали, но у них были дети, да и возраст сумасбродства не позволял. Привыкли уже к такой жизни. Может, именно он каким-то образом нашёл и пленил меня?

Да нет, вряд ли! Меня там почти никто не видел! Хотя это был бы самый логичный вывод. И его жён, кстати, я поселила в том же Саусдайле. Легко затеряться в большом городе! Но мне это явно не помогло.

Или это... нет! С сильными мира сего я почти никогда не связываюсь. Это даже не из чувства самосохранения, а по личному приказу лесного короля.

Как он там сказал? «Не смей создавать проблем для лесного народа». Хотя несильно отличаюсь здравомыслием, но ведь и не самоубийца. Меру надо знать!

Тут раздался шум откуда-то слева. Шум лязгающей двери и громкий стук шагов, эхом разносящихся от стен. Вскочив с матраса, подошла к решётке и смогла стать свидетелем приближения того, кто обладал самыми зелёными глазами на свете. Ох! Я помню их! Вот же демоны! Это была самая странная неделя в моей жизни. И как же давно это было!

– Дриада по имени Колетта! – усмехнулся мужчина, подходя к камере с противоположной от меня стороны. – Наконец-то я нашёл тебя! И ты в моих руках!

Глава 2

Люди, ослеплённые жаждой мести, видят не то, что есть на самом деле, а то, что желают увидеть.

Смотрела на него и никак не реагировала. Та неделя, которую провела с ним... если можно это так назвать... перевернула мою жизнь, и я помню её, чуть ли не поминутно. Как бы ни прилагала усилия забыть обо всём, сделать этого так и не удалось. Но мне казалось, что он точно всё позабыл, оставив это в прошлом.

– Нимфа проглотила язык? – усмехнулся... Джеймс Вильмонт, сиятельный король Нэвера.

Он же четвёртый советник Коалиции, но об этом я узнала уже потом.

– А ты кто? – посмотрела на него с удивлением и недоумением.

От моего вопроса он выпал в осадок.

– Ты меня не помнишь? – кажется, Джей расстроился?

– А должна? – пристально осмотрела его с ног до головы. Всё так же чертовски хорош. Жаль. – Нет. Точно не помню. Ты кузен Терезы? И это её розыгрыш? Хотя вряд ли, но вы чем-то похожи. Или ты из одержимых дриадами? Прости, но меня такие игры не интересуют. Я сама выбираю любовников, а ты какой-то... не такой. Не в моём вкусе и слишком так себе.

Пока я несла это, задавалась вопросом, а что именно он помнит? Когда покидала его, была уверена, что он всё забудет, как только приворот сойдёт на нет. Когда-то очень давно я приворожила Максимилиана Вуда и потом спросила его – что он помнил из тех двух недель, в течение которых действуют чары. Оказалось немного. Неужели Вильмонт что-то всё же сохранил в памяти? Если так, это очень плохо! Для меня. Одно дело, если он всё помнит лично, а другое, если только слышал рассказы о собственных деяниях.

По мере моих слов его глаза загорались. Не в смысле ненавистью или яростью, а загорались в прямом смысле, выдавая в нём существо и наличие второй ипостаси.

– Так откуда ты меня знаешь? – закончила с милой улыбкой.

– Важно не то, откуда я тебя знаю, нимфа, – прорычал Джей. – А то, что ты поплатишься за всё, что сделала мне!

– А что именно я сделала? – как можно более наивно и глупо переспросила у него. – Может, выиграла у тебя в карты? Клянусь, что не мухлевала!

– Ты целую неделю крутила мной как марионеткой, Колетта. Что память всё ещё молчит? Что-то не верится мне в это. Или ты так делаешь постоянно и уже не помнишь всех? Кто же был твоей жертвой на этой неделе? Так я напомним! Одиннадцать лет назад в Нэвере...

– Так мы в Нэвере?

– Да мы в Нэвере, – бросил он раздражённо. – И у меня ушли годы, чтобы поймать тебя, неуловимая Колетта. На твоё счастье у тебя хорошие покровители, но и они тебя не спасли.

– Так что там было одиннадцать лет назад, что ты до сих пор так злишься, котик? – кокетливо провела пальцами по решётке.

– Не делай из меня дурака, дриада! Ты издевалась и выставляла меня недоумком!

– Ах, это, – улыбнулась с облегчением. – И ты значит, сильно обиделся? Да ладно тебе. Всего-то невинная шутка.

– Шутка?! – разозлился Джей. – Меня до сих пор называют голым королём!

Поневоле рассмеялась. Ну ладно, возможно с этим я переборщила. Не стоило приказывать ему ходить только голым всю ту неделю. Да и не могу сказать, что сделала это намеренно, кстати. И к тому же, это сыграло тогда со мной злую шутку, так что ещё неизвестно: кому было хуже от этого.

– На свою коронацию я пришёл без одежды! Там был весь совет Коалиции! Все влиятельные люди этого мира! И не говори, что забыла об этом! У меня слов нет, насколько я тебя ненавижу, дриада!

– Ой, да ладно тебе, – всплеснула руками. – Столько времени прошло! Может, решим всё мирно? Что ты хочешь от меня?

– Мести! – прорычал мужчина, вцепившись в решётку. – Не волнуйся, я не настолько кровожаден, чтобы убивать тебя. Но целых семь дней с завтрашнего дня ты будешь делать всё, что заставляла делать меня.

– Вот уж не думаю, – усмехнулась. – Тебе меня не заставить!

– О нет! Мне не придётся тебя заставлять. У меня было целых одиннадцать лет, чтобы продумать всё во всех деталях.

– А ты не помнишь, как начал первым? – фыркнула, делая пару шагов назад. – Я всего лишь тебя проучила за непочтительное поведение.

– Вижу, память к тебе уже вернулась, Колетта, – прищурился мужчина. – Очень кстати.

Затем достал из кармана листок бумаги и кинул его мне под ноги.

– Ознакомься. Твоё расписание на следующую неделю. Тебе повезло, что я мало что помню, но всё же у меня получилось восстановить события.

Вот уж сомневаюсь, хмыкнула про себя.

– Так же там перечень того, что ты будешь обязана делать. Например, называть меня «господин».

Наклонившись, подняла листок и с наслаждением порвала его на клочки.

Вильмонт рассмеялся.

– Ты же не думаешь, что это единственный экземпляр? Он как минимум отпечатан у меня в голове. Да и зря ты это сделала. Придётся тебе в таком случае всё узнавать по ходу дела. Так будет даже забавно.

– Я ничего не буду делать, – скривилась, прекращая валять дурака и заговорив серьёзно.

– Будешь, – усмехнулся Джеймс. – Ещё как будешь. Ты же знаешь, что такое цветок Хойжа?

– Это незаконно! – я побледнела.

– Закон? – расхохотался мужчина. – А то, что сделала ты, было законно?

– Я расскажу об этом мейстеру! – пригрозила ему. – Он примет меры!

– Рассказывай, – безразлично согласился с данным утверждением. – Думаю, это будет весело. Заодно я поведаю ему о твоей «законопослушной» выходке одиннадцать лет назад.

– Я не боюсь его в отличие от тебя, Джей, – пожал плечами.

Тем более что Макс, по-моему, догадывается о той неделе, хотя почему-то никогда о ней не спрашивал. Хотя я и старалась оставаться тогда в тени, но Вуд не дурак. И странно, что Вильмонт ещё тогда ничего ему не рассказал, оставляя меня безнаказанной. Впрочем, почему странно? Кажется, кто-то хотел отомстить лично.

– Ты меня недооцениваешь, нимфочка, – хмыкнул он. – И ты не имеешь права называть меня по имени. Запомни, что отныне я твой господин.

О! Я точно его не недооценивала. И мне хотелось рвать и метать от бешенства, но ничего из этого не сделала. Зачем доставлять ему такое удовольствие? Он и так сполна получит его в следующие семь дней.

Потому что из цветка Хойжа, который запрещён, кстати, делают зелье послушания. Остаётся порадоваться, что хотя бы не любовное, иначе страшно представить, что я бы творила под ним.

– Прими как данность, Колетта. И смирись. Следующую неделю ты будешь в моей полной власти. И никто тебе не поможет. Так что приятных тебе снов! – нагло улыбнувшись, он развернулся и ушёл.

Отошла от решётки и со вздохом села на матрас. Всё ему, конечно, не повторить, но если хотя бы половину удастся, то меня ждёт весьма насыщенная жизнь в ближайшем будущем.

И уж тем более не признаюсь в том, что рада его видеть. Я скучала. Хотя вряд ли он об этом когда-нибудь узнает. Точно не от меня.

Глава 3

Ошибка случается тогда, когда очевидность часто ведёт к поспешности принимаемых решений.

Одиннадцать лет назад. День первый.

– И так, красавчик, – улыбнулась приворожённому мужчине. – Отвечай, как тебя зовут?

– Джеймс Вильмонт, – проговорил он сквозь стиснутые зубы.

В моей голове что-то щёлкнуло. Вот демоны! Именно это имя упоминала Тесса, когда рассказывала о будущем короле, которого... сюрприз, сюрприз вот-вот коронуют! Мне резко поплохело. Лесной король убьёт меня! Нет, сначала это сделает Вуд! А Алана им поможет. Вот же! Если говорить об ошибках в моей жизни, то та, что стоит передо мной, несомненно, не самая маленькая из них.

– Что со мной? – спросил Джеймс.

– Как интересно, – подозрительно рассматривала отнюдь не по уши влюблённого в меня мужчину. – Что ты ко мне испытываешь? Говори правду.

– Я... – растерялся он, рассматривая меня. – Кажется, я люблю тебя.

– Ну, уже неплохо, – радостно кивнула.

Ладно, может не всё так плохо. Сейчас быстро дам установки вести себя как ни в чём не бывало и разойдёмся миром.

Но сделать я этого не успела, потому что на меня снова навалилась эта туша, накрывая ртом мои губы, сминая их в требовательном поцелуе. А руки опять пошли гулять под юбку, но на этот раз крепко сжимая мои ягодички своими чересчур горячими ладонями. Животом почувствовала его возбуждение, и это подействовало на меня, окатывая как кипятком.

Да что со мной? Если кто-то пытался поступать так ранее, он уже валялся у моих ног без сознания. Такое обычно вызывало отвращение, но Джей не внушал отторжения своим нахальством. И это до чёртиков меня испугало!

Собравшись с силами, оттолкнула его, пытаясь отдышаться.

– Я хочу тебя, нимфочка, – прохрипел он. – Пойдём ко мне! И я сделаю тебе хорошо!

– Нет, – покачала головой шокированная своей реакцией и его дерзостью.

Как правило, те, кого ты привораживаешь более... кроткие и боятся тебе не угодить. Опыта в этом у меня не так много. Пожалуй, из сильных был только мейстер. Но мы с ним особо и не общались тогда, кроме пары фраз. Остальные же вели себя как полные дураки, живущие только ради одной цели – сделать того, кто их приворожил – счастливым.

– Прошу тебя, нимфочка! Пойдём! – он без всякого трепета схватил меня за руку и потянул. – Я сделаю тебя счастливой!

Рассмеялась, начиная понимать, куда он клонит, и послушно ступая за ним. Н-да. Кажется, мне посчастливилось заарканить того, кто считает, что моё счастье у него в штанах. Хотя почему только моё? Может у него там очередь таких счастливиц, одарённых высшей королевской милостью.

Идти оказалось недолго и уже через пару минут меня завели в королевские покои и снова попытались увлечь поцелуем.

– Прекрати! – покачала головой, вырывая руку и делая шаг назад. – Если хочешь сделать меня счастливой, то никогда не прикасайся ко мне без моего на то разрешения.

Вильмонт нахмурился, переваривая этот приказ.

– Когда твоя коронация? – спросила его, осматриваясь.

Мы оказались в гостиной. И тут явно недавно был ремонт, настолько всё сверкало. И ни капли не удивлена, что и здесь всё отделали золотыми оттенками.

– Через час, – ответил Джей.

– Ясенько, – кивнула и устроилась на диване, забираясь на него с ногами. – Садись в кресло.

Он послушно выполнил приказ, и любви к себе я по-прежнему не видела. Может приворот какой-то слабый получился? Или сам Вильмонт очень силён? Но он же человек! Хотя...

– Кто ты? – задала ему вопрос. – Кто твоя вторая ипостась?

Джей сжал губы и почему-то попытался сопротивляться и не отвечать. Прошло пять минут, а он так ничего и не сказал. Это заинтриговало. Подскочив, подошла к нему и села на его колени, нежно проводя ладонью по его лицу.

– И так, Джей... ты позволишь себя так называть? – дождавшись заворожённого кивка, продолжила: – И так, Джей... кто твоя вторая ипостась?

Словно по волшебству, после того как я прикоснулась к нему, он изменился. Взгляд стал мечтательным, а руки потянулись ко мне, но в последний момент остановились, видимо вспомнив приказ не трогать без разрешения. Праматерь! Будь я проклята, но с моих губ почти сорвалось разрешение, но дала себе мысленную пощёчину от таких желаний. Положительно, Вильмонт влияет на меня очень необычным образом.

– Это секрет, – покачал головой, рассматривая мои губы.

О! Как интересно!

– А что ты хочешь за свой секрет? – улыбнулась ему, обводя эти самые губы языком.

– Забудь об этом и разреши сделать тебя счастливой, – хриплым голосом почти потребовал Джей.

– Ты сделаешь меня счастливой! – кивнула. – Если расскажешь, кто ты! Я буду самой счастливой дриадой на свете!

Джеймс с сомнением посмотрел на меня. Как-то всё это очень странно. А ещё невероятно интересно: кто же он такой! Решившись, наклонилась к нему и нежно почти неуловимо провела своими губами по его.

– Скажи мне, – прошептала умоляющим голосом. – Прошу тебя...

– Я... – застонал мужчина. – Я... не могу.

Да что за чёрт?! Отказ, которого в принципе не могло быть, подстегнул меня на ещё больший эксцентричный поступок. Перекинув ногу через его колени, фактически оседлала его, ощущая промежностью немалое хозяйство, находящееся в полной боевой готовности.

Потеревшись об него, застонала. Сама себя загоняю в ловушку! От своих же действий я не на шутку возбуждалась, а мужчина всё так же не смел ко мне прикасаться, но это не мешало ему прожигать во мне дыру жадным взглядом. Я почти забыла, зачем мне вообще это понадобилось!

– Скажи мне, кто ты! – приказала с тяжёлым дыханием, уже не понимая, кто же кого тут приворожил.

– Разреши мне коснуться себя, дриада! – Джей вцепился руками в подлокотники кресла, продельвая там дыры.

Удивительно! Этот приказ он выполняет, а вот простой, казалось бы, ответ дать не может!

– Госпожа! – простонала это слово, смещаясь и потираясь об него телом. – Называй меня моя госпожа!

Без понятия, что со мной и зачем это сказала. Но я сходила с ума. И мне стало так... горячо.

О! Приворожить Джеймса Вильмонта было ошибкой! Восхитительной ошибкой!

Глава 4

Каждая девушка мечтает о господине и повелителе, которым она могла бы повелевать. Но если стала госпожой, не злоупотребляй этим.

Одиннадцать лет назад. Всё ещё первый день.

– Моя госпожа! – послушно повторил Джей. – Разреши мне коснуться себя!

– Нет, – покачала головой, объезжая его как норовистого скакуна, задевая лоном его твёрдое как камень достоинство и постанывая при этом.

От моего отказа Вильмонт сломал подлокотники под своими руками, не выдержавшие его хватки.

Ох! От такой реакции я ощутила, как прихожу к пику! Вскрикнула и выгнулась, прижимаясь декольтированной грудью к его торсу и обнимая мужчину за шею. Тяжело дыша, посмотрела в его лицо и обомлела! Его глаза засветились, и в них был такой огонь, что моё сердце ёкнуло. И дышал он так, будто только что пробежал не один километр.

Резко соскочила с него, не веря, что вообще сотворила такое! Все всегда полагали, что это моё обычное поведение и мне бы хотелось, чтобы так и думали, но Праматерь! Это совсем не так!

Наверное, я сошла с ума! А ведь всего час назад он пытался меня совратить прямо в коридоре! И что теперь? Сама веду себя не лучше, чем он!

– Кто ты? – спросила его ещё раз, начиная подозревать, что именно в этом ответе кроется причина такого странного эффекта от чар нимф.

– Ты издеваешься? – проворчал якобы приворожённый мужчина. – Свела меня с ума, возбудила до крайности, бросила в таком состоянии... ещё и требуешь ответа?

Наверное, у меня окончательно поехала крыша! Потому что только так можно объяснить то решение, которое пришло в мою большую голову. А я решила, что он мне нравится! И ведь никто и никогда не узнает об этом правда? Он всё забудет! А я никому не расскажу! Вот если бы он раболепничал или пресмыкался, как другие, мне бы в жизни не пришла такая идея, потому что это было бы... противно. Противно, когда человека или существо лишают собственной воли! Но Джеймс Вильмонт уж точно не похож на того, чьей главной задачей является выполнять каждый мой приказ.

– Раздевайся! – проговорила громко.

О! Вот это он сделал с радостью! Встал с кресла и быстро начал снимать с себя один предмет одежды за другим, пока не осталось ничего.

Выпрямившись, Джей посмотрел на меня с вызовом, пока я с любопытством рассматривала каждый кусочек этого совершенного тела. Стройный, в меру мускулистый... словно вылепленный Богами. Когда мой взгляд опустился на его пах, румянец покрыл мои щеки. Он был огромен! Ещё и дёрнулся в мою сторону, когда понял, что его почтили вниманием.

Так! Соберись, Колетта! Я же собиралась преподавать ему урок и поразвлечься!

Не сводя глаз с мужчины, устроилась на диване.

– Пожалуй, ты должен ходить так всегда, пока я в Нэвере, – бездумно проговорила и приказала: – Повернись. Медленно!

Джей начал разворачиваться вокруг своей оси, расставив руки в стороны и явно пытаясь красоваться передо мной. Праматерь! Он великолепен! Никогда ещё в жизни не видела настолько прекрасных самцов.

Логика? Благоразумие? Где вы?! Точно не здесь. Когда он закончил, то остановился, приподнимая бровь.

– Удовлетвори себя! – от собственного бесстыдства затаила дыхание.

Рывком он опустил руку на свой член, проводя по всей немалой длине и не отрывая взгляда от моих губ. Представлял, что я делаю это своим ртом? Почему-то была в этом абсолютно уверена.

Джей увеличил скорость и стал делать это так быстро, что это заворожило меня, а мой рот приоткрылся. Так видимо он поступает, когда никого нет? Поразительно!

Пять минут резких, целенаправленных движений и всё было кончено! Содрогаясь на ковёр, Вильмонт застонал. А я от накала того, что происходит, приложила руки к горящим щекам.

– Госпожа довольна? – усмехнулся мужчина.

– Вполне, – хрипло проговорила, а в дверь постучались.

– Ваше Высочество! – заговорили мужским голосом из-за двери. – Ваша коронация с минуты на минуту! Вам надо там присутствовать!

– Скажи ему, что скоро будешь! – быстро приказала Вильмону тихим голосом.

– Скоро буду, – громко произнёс Джей.

– Мы ждём вас тут, – прозвучало в ответ.

Выдохнув, поднялась с кресла, стараясь не смотреть на обнажённое тело.

– Тут есть запасной выход?

Он кивнул.

– О! – мне в голову пришла ещё одна идея. Что-то сегодня с ними перебор. – Тайные ходы тоже есть?

Он снова, но на этот раз настороженно, кивнул.

– Дай мне их план, – протянула руку, приподнимая бровь.

Его снова начало ломать. Кое-кто очень не хотел этого делать.

– План, дорогой! – вкрадчиво повторила, ещё раз широко улыбаясь.

Вздыхнув, он пошёл к одной из дверей, а я на всякий случай последовала за ним. Он не подчиняется мне полностью! Не знаю почему. Но это может привести к проблемам. Но что ещё хуже, меня это заводило!

За дверью был его кабинет, где он прошёл к картине, висящей на стене. А вот за ней оказался сейф. С интересом посмотрела, как он вводит комбинацию, запоминая её на всякий случай. Потом Вильмонт взял оттуда листок, лежащий снизу, и протянул его мне.

– Спасибо, Джей. Так мило с твоей стороны! Ты самый лучший мужчина на свете!

От моих слов он просиял и выпятил грудь. Ну, очень интересно! Хмыкнув, подошла к столу, расстелила на нём план и начала его изучать. Очень, очень обалденно! Согласно ему один из ходов ввёл прямо из этого кабинета.

Я подошла к шкафу и, следуя надписи на карте, нажала на магический подсвечник. И шкаф отъехал в сторону. Радостно вскрикнула, повернулась к мужчине, который с интересом меня рассматривал.

– Слушай и хорошенько запоминай, Джей, – начала давать инструкции, надеясь, что это сработает без проводов. Иначе у меня будут большие проблемы. – Ты ни перед кем не упоминаешь обо мне и что мы знакомы. Если увидишь меня на коронации, просто кивни, не больше! Вообще веди себя непринуждённо. А ровно в полночь будь тут. Один. Это ясно?

– Да, – Джеймс скривился, но кивнул. – Разреши коснуться себя!

– Нет! – испуганно ответила, потому что совершенно не ручаюсь за себя, когда дело касается этого наглеца.

И быстро ушла через открытый тайный ход. Только когда вышла из него в пустующем коридоре, смогла перевести дыхание. Не знаю что со мной, но это точно ненормально.

Быстро сменила наряд на вечернее платье насыщенного тёмно-синего цвета с открытыми плечами, пошла туда, где чувствовала Алану, справедливо полагая, что она уже на праздничном мероприятии, где не хватает только одного будущего короля. Ну и само собой по глупости

приворожившей его дриады. Надеюсь, коронация пройдёт без неожиданностей. И никто ни о чём не догадается. А мне надо обдумать происходящее и решить, как же быть.

Я не ошиблась и через десять минут вышла в забитый людьми бальный зал, где в углу стоял трон, а вокруг него всё было украшено цветами. Увидела Алану и кивнула ей в знак приветствия. Но подойти не успела, потому что раздались фанфары. А когда под эти звуки сюда вошёл абсолютно голый Джеймс Вильмонт, я застонала от ужаса. Мне надо было давать более чёткие инструкции! К счастью или к несчастью, как посмотреть, но мой стон не услышал никто. Хотя бы потому, что дружное «ах» присутствующих перебило всё остальное.

Мамочки!

Глава 5

*То, что некоторые выдают за корону, на поверку – всего лишь шутовской колпак!
Особенно, если поблизости находится нимфа.*

Одиннадцать лет назад. Всё ещё первый день.

Наблюдая за абсолютно голым Вильмонтом, торжественно прокладывающим себе дорогу к трону, поначалу с трудом сдерживала смех, но потом... начала замечать заинтересованные взгляды всех присутствующих здесь женщин. И это меня взбесило!

Пусть Джеймс Вильмонт не мой! Но! Но сейчас именно я его госпожа! Он сам так сказал, хоть и не по своей воле, но сказал! И пока мне приходилось сдерживать непонятные мне порывы пойти и закрыть это шикарное тело своим, действие продолжилось и начало набирать обороты.

Новоявленный обнажённый наследник дошёл до трона и встал перед всеми лицом, гордо вскинув голову, разглядывая окружающих с поистине королевским самодовольством и сверкая своим немалым величием!

– Я рад приветствовать вас всех сегодня! – начал он и продолжил говорить и говорить.

Его проникновенная речь о том, что он польщён и горд стать правителем Нэвера, что постарается нести эту ношу с честью и так далее, и так далее, была бы поистине проникновенной, если бы не одно но! Он по-прежнему абсолютно голый! Шокированная публика уставилась на такое небывалое зрелище. Что мужчины, что женщины не могли оторвать от него взглядов. И я их понимаю!

– Скажи, что ты тут ни при чём, Колетта! – зашипели мне на ухо.

– Привет, Алана, – вздохнула. Мне не надо оборачиваться, чтобы знать, кто именно пришёл давить на мою несуществующую совесть. – А ты сама как думаешь? Учитывая тот факт, что я обещала тебе не врать, то скажи: ты уверена, что хочешь знать правду?

– Уверена, что без твоей непоседливой природы тут точно не обошлось, сестра. И на твоё счастье Макса срочно вызвали в Геликон, – проворчала нимфа, с которой мы выросли и всегда были лучшими подругами.

– Я прошу только об одном, – немного повернула к ней голову, но не в силах оторвать взгляда от Джея, продолжавшего говорить. – Прикрой меня перед мужем, если он что-то услышит об этом.

– Конечно, он об этом услышит! И, разумеется, я сделаю это, могла бы и не просить, – с готовностью кивнула Алана. – Иначе он убьёт тебя. Но если это в твоих силах, ты должна это прекратить!

– А если скажу, что он это заслужил? – хмыкнула. – Его без пяти минут Величество облапал меня в коридоре и по всем признакам не понимал слово «нет».

– Вот как? – удивилась дриада и задумалась. – А мне показался хорошим парнем.

– Ну конечно, он не показал своё истинное лицо жене главе Геликона, – фыркнула. – Он же не дурак.

– Он под приворотом? – догадалась сестра.

– Угу, – с трудом подавила усмешку. – И позволь мне его проучить.

– Ну, хорошо, – вздохнула подруга. – Но постарайся не попасться! У тебя две недели. Будем надеяться, что последствий не будет. Я прикрою тебя.

– Спасибо, – искренне поблагодарила её. – Скажешь Вуду, что я отбыла из Нэвера сразу после коронации? Даукуса я отправлю в Блумин без меня.

– И Мел тогда тоже, – согласилась она. – А Тесса отправится с нами порталом.

Протянула руку и сжала её ладонь.

– Я люблю тебя, Колетта. Но пожалуйста, будь осторожна. Я беспокоюсь, что рано или поздно найдётся тот, кто будет тебе не по зубам. И тебе аукнется твоя самодеятельность.

Не успела ответить, что не родилось ещё такого существа, как Джей закончил речь и к нему подошёл совершенно растерянный церемониймейстер, водружая на его голову корону.

– Да здравствует король! – громко произнёс он.

– Да здравствует король! – выкрикнула публика синхронно, а кто-то тихо добавил: – Гольй король...

Из-за тишины в зале это прозвучало так отчётливо, что после этого повсюду начали раздаваться смешки.

– У меня нехорошее предчувствие, Колетта. Может, всё же улетишь? – предложила Алана, с тревогой оглядываясь вокруг.

Наверное, надо согласиться, но чем больше смотрела на Джея, тем больше понимала перспективы ближайших недель и не смогла отказаться от захватывающего развлечения.

– Не беспокойся за меня, сестра, – отмахнулась от её слов. – Пойдём лучше поздравим виновника торжества по всем правилам.

Народ как раз выстраивался в очередь, спеша принести свои поздравления голому королю, делавшему вид, что всё в порядке вещей. Правда, учитывая причину такого поступка, не уверена, что он осознавал, что это ненормально. А мы с Аланой тем временем присоединились к жаждущим поздравить. Но к нему получилось подойти только через сорок минут. И всё это время я старалась не думать о том, насколько меня раздражают все эти расфуфыренные дамочки, пожирающие Вильмонта своими выпученными противными глазками.

Когда подошла наша очередь, я предпочла молчать, предоставляя слово подруге.

– Ваше Величество, – склонилась она в реверансе. – Поздравляем вас с коронацией. Да будет ваше правление долгим и безоблачным.

– Благодарю вас, мирэ Алана, – скупой улыбнулся мужчина.

– К сожалению, мой супруг был вынужден отлучиться по срочным делам. Но позвольте представить вам мою близкую подругу – дриаду Колетт, – представила меня сестра.

Я тоже сделала реверанс, пробормотав поздравления, на что удостоилась кивка. А затем мы степенно отошли от него.

– Мне интересно, как много людей задали ему вопрос по поводу его неподобающего внешнего вида, – рассмеялась Алана, когда мы удалились на значительное расстояние.

– Шутишь? – хмыкнула. – Спорю, что никто не осмелился на такое. Ты представляешь себе этот разговор? «Ваше Величество да будет ваше правление вечным, а кстати... а почему вы голый?» Обрати внимание, все усиленно делают вид, что это в порядке вещей и так и должно быть.

Нимфа весело рассмеялась. А я, понаблюдав ещё около часа за Джем, поняла, что отчаянно... ревную. В итоге не выдержала и распрощалась с подругой, пообещав, что навешу их через две недели и ушла. В конце концов, до полуночи оставалось всего ничего, а мне надо ещё успеть отпустить грифонов. Да и мне точно известно, когда и где будет Вильмонт. Я ведь сама ему это приказала.

Разговор с подругой помог мне расставить всё по полочкам. Пожалуй, Его Величество надо проучить, а мне, чего скрывать, в моей голове все свои, он очень понравился. О моральной составляющей старалась не думать. Если уж Алана одобрила это, хоть, по-моему, не до конца понимая, на что благословляет, и обещала прикрыть перед мужем, то возможно не так уж я и не права. Или она просто понимала, что спорить бесполезно, что по моей ломаной логике одно и то же.

Быстро отпустила Мел с Дакусом в Блумин и пошла по тайному ходу обратно в покои короля, сверяясь с планом. Следующие две недели меня никто не должен видеть, так что такой способ передвижения необычайно удобен в данной ситуации.

Уже хотела выйти из кабинета, куда пришла из шкафа, как услышала за дверью женский голос.

Глава 6

Как только я перестала контролировать каждое своё слово и действие, я стала намного счастливее.

Одиннадцать лет назад. Всё ещё день первый.

Безо всякой совести и каких-либо порывов к этому чувству, прислонилась к двери и прислушалась.

– Любимый! – ворковал кто-то. У-у-у! – Прошу тебя, позволь мне остаться!

– Нет, Энни, – звучал холодный голос моего временного раба? По-другому и не назовёшь. – Уходи сейчас же! Я должен остаться один.

– Ну, хорошо! – вздохнула девушка. – Но хотя бы объясни, почему ты был голым на церемонии? Да и сейчас...

– Тебя не касаются причины моих поступков, – отбрил её Джей. Молодец! – Уходи и скажи остальным, чтобы тоже не появлялись сегодня. Я должен остаться один.

Они замолчали на некоторое время. И это показалось мне подозрительным! Раздираемая любопытством, опустила на колени и заглянула в щёлку дверного замка. И смогла стать свидетелем, как эта Энни целуется с вполне благосклонным к этому королём. Не то чтобы он страстно отвечал, но и сопротивления не было. И что это за остальные?! А вот когда её рука осторожно спустилась ниже... Кстати, там всё было равнодушным к ухищрениям фаворитки, так что ладно пусть живёт. Оба. Вильмонт же перехватил её ладонь и снова повторил:

– Я должен остаться один!

На что девушка обиженно надула губы, став похожей на рыбу, и наконец-то ушла. Ну, может, я немного и преувеличила сходство, но оно точно было! А я, поднявшись с колен, глубоко вздохнула несколько раз и вошла.

– Привет, Джей, – поприветствовала его с улыбкой. – Ну что? Продолжим? Как на счёт того, чтобы сказать мне кто же ты?

– Я не могу, госпожа, – покачал головой мужчина.

Подошла ближе и провела ладонью по его груди, радуясь, что реакция на меня оказалась внушительней! Намного внушительней и заметнее! Мне определённо нравится эта идея с голым королём. Если бы ещё не непонятная ревность.

– Почему не можешь? Ты же хочешь сделать меня счастливой, котик.

– Это так, но я дал клятву магией, госпожа! – признался, наконец, мужчина и я с облегчением рассмеялась.

Так вот оно в чём дело! А я-то уже подозревала невесть что! Так у него ещё и магия есть?

– А как звучит та клятва? – спросила в надежде, что её можно как-то обойти.

– Разреши дотронуться до тебя, госпожа, – хитро улыбнулся Джеймс. – И тогда я скажу.

– Ты должен угождать мне, – покачала головой, не в состоянии понять, почему приворот действует так.

– О! И я угожу, – ухмыльнулся он. – То о чём я прошу, доставит тебе удовольствие, госпожа.

Хмыкнула и сделала шаг назад, протягивая ему правую ладонь.

– Хорошо, – кивнула. – Так и быть. Может дотронуться до моей руки и скажи слова той клятвы.

Мужчина усмехнулся и, схватив меня за руку, увлёк на диван, где начал настолько чувственный массаж обычной ладони, что мои принципы, о которых мало кто догадывался, начали таять как дым. Впрочем, они таяли после каждого взгляда на этого самца. Я не узнавала саму себя, но отпустила вожжи, решив просто получать удовольствие. Обещанное удовольствие!

Джей водил жёсткими пальцами по моей ладони. И уже хотела приказать ему говорить, как он поднёс её к своему рту и буквально всосал мой указательный палец.

Застонав, не могла оторвать глаз от этой картины. Праматерь помоги! Я хочу его!

– Завтра ты сошлѐшь своих фавориток куда подальше! – выдохнула.

– Как прикажет мне моя госпожа, – легко согласился мужчина, начиная прикусывать палец, сверкая белыми зубами.

Никогда бы не подумала, что ладонь настолько эрогенная зона! Или всё зависит от того, в чьих именно руках она находится? Я уже не могла вспомнить, с чего всё это было затеяно. Всё о чём могла думать – что будет, если дать разрешение коснуться чего-нибудь другого. Например, ноги. Или... груди. От этой мысли меня ударило в жар.

– Клятва, моя госпожа, – неожиданно сказал он, отнимая мою руку от своего рта, но продолжая её массировать.

– Что? – не поняла его.

– Моя клятва, – усмехнулся мужчина, притягивая мой взгляд к своим губам. О чём он вообще? – Она звучала так, что ни при каких условиях никому не расскажу о том, кто я. Единственное исключение это если от этого будет зависеть моя или ещё чья-то жизнь, госпожа.

Честно? В данный момент мне на это было плевать! Со стоном потянулась к Вильмонту и прильнула к нему с поцелуем, перебираясь на его колени и зарываясь в его волосы руками.

– Разрешите мне больше! – попросил Джей, отстраняясь от меня всего на пару сантиметров. Чудовищно мучительных сантиметров!

Благоразумие покинуло меня окончательно, поэтому я только кивнула, а мужчина с нечеловеческим рычанием схватил меня талию и посадил на себя, вынуждая его оседлать. И поцеловал! О, как он поцеловал!

– Только на один час! – всё же нашла в себе мозги добавить это условие срывающимся голосом и тут же снова углубила поцелуй.

Страсть, безумие, огонь, текущий по венам... Требовательные руки, путешествующие по моему телу. Как же сладко! Это было так горячо! Так нужно! Казалось, что у меня едет крыша от этого мужчины.

В то время как я упивалась этими ощущениями, он задрал мои юбки и уверенно положил ладонь на лоно, надавливая именно там, где надо. Застонала и непроизвольно потёрлась об неё. А глаза Джея снова загорелись мягким светом, показывая близость к обороту.

– Хочу тебя, моя госпожа!

Взмахнула рукой, развоплощая свой наряд в воздухе, от чего мужчина со свистом втянул воздух, рассматривая моё обнажённое тело. И тут же накрыл горячим ртом мою грудь, всасывая одну из вершинок. И не теряя больше времени, медленно опустил моё тело на себя, вынуждая постанывать от этой наполненности.

Джеймс стиснул зубы, оторвавшись от груди, и обхватил ладонями мои ягодицы, резко поднимая и снова опуская меня на себя.

– Джей! – выгнулась в его руках, зарываясь пальцами в его волосы. И с тягучим наслаждением, текущим по венам, оттягивая их на себя.

– Госпожа! – простонал Вильмонт, начиная уверенно поднимать и опускать меня на свою твёрдость.

Праматерь! Это было что-то за гранью всего моего опыта! Горящий взгляд, контроль, который отпустила, но который всё ещё принадлежал только мне! Распространяющийся и обжигающий меня жар! И бесконечное наслаждение, сосредоточенное внизу живота. И наконец, чистое бесстыдство! Порочность! А именно так оно и было!

Хотелось, чтобы это длилось вечно, но Джеймс начал ускоряться, доводя нас до оргазма за несколько минут.

– Госпожа! – прорычал мужчина, делая последние немного хаотичные рывки и взрывая мой мир.

Уткнувшись лицом в основание его шеи, пыталась отдышаться, пока Вильмонт гладил меня по спине, покрывшейся влагой и начинающей быстро холодить. Наконец, когда более-менее пришла в себя, подняла голову и настороженно посмотрела на довольного короля.

Почему у меня упорное ощущение, что это не я его приворожила, а он меня?

Встав с него, быстро сделала себе ещё один наряд из листка растения, стоящего рядом с диваном.

– Она ведёт в твою спальню? – показала на дверь, за которой ещё не была.

Мужчина кивнул.

– Ты спишь тут, а я там, – приказала, показывая на диван. – Никого не впускай и ни с кем не разговаривай.

– Но госпожа, у нас есть ещё полчаса, – он встал и потянулся ко мне.

И я испугалась. Потому что хотела, чтобы он ко мне прикоснулся! Сделав шаг в сторону, покачала головой.

– Нет! – и попросту сбежала в его спальню.

От него... и себя.

Глава 7

Мы считаем самым умным животное, послушно выполняющее любые наши команды. Интересно, согласны ли с нами другие животные?

Проснулась утром с нехорошим предчувствием. Всю ночь мне снилась наша первая встреча с Вильмонтом и это ужасало меня. Что ещё хуже до меня только-только дошло, как именно он просил себя называть! Господином! А он никогда не называл меня госпожой при посторонних! То есть, это значит, что он помнит нашу неделю?! Или просто предложил это, чтобы потешить мужское самолюбие? Как-то это слишком для совпадения!

Этот вопрос не давал покоя, когда снова услышала лязгающий шум открываемого замка и стук шагов.

– Доброе утро, – добродушно улыбнулся мой будущий мучитель со стаканом в руке. Дайте-ка угадаю, что в нём! – Готова? Его действие недолгое, к сожалению, так что придётся тебе его пить каждый день

Хмуρο посмотрела на него, сидя на матрасе.

– По-хорошему или по-плохому, Колетта? – Джей продолжал улыбаться. – Что выбираешь? Я могу позвать несколько стражников. И они будут держать тебя, пока я вливаю это в тебя. Или выпьешь сама и сохранишь достоинство?

Хмыкнула и покачала головой. О каком тут вообще достоинстве может идти речь?! Ещё и, как назло, пить хотелось ужасно. И есть, кстати, тоже!

Вздохнула и поднялась на ноги. Подошла к решётке и протянула руку. Когда взяла стакан с мутноватой жидкостью, с трудом переборола желание выплеснуть содержимое на мужчину и залпом выпила до дна. Несмотря на цвет, вкус был как у обычной воды.

– Молодец, – кивнул довольный Вильмонт, игнорируя мой взгляд полный ненависти. – В глубине души ты прекрасно знаешь, что заслужила наказание. Так что не надо так смотреть, котлетка.

– Котлетка? – мои глаза округлились от такого искажения моего имени.

– Да и теперь ты будешь на него откликаться, – он весело подмигнул. – Скажи, что тебе нравится.

– Мне нравится, – проскрежетала недовольно, понимая, что мой личный ад начался.

Джей рассмеялся. Если бы негодование могло убивать, то сейчас бы его тело уже лежало бездыханным. А лучше бы корчилось в муках.

– Я тебя сейчас выпущу, котлетка, – ненавижу! – И ты не будешь применять магию против меня. Никакую магию! Это ясно?

– Ясно, – кивнула, радуясь возможности покинуть камеру.

– Напомнить, как ты должна меня называть? – спросил он с насмешкой, от которой у меня зачесалась ладонь, молящая дать ему пощёчину.

– Я отомщу тебе за это! – выпалила.

– Это вряд ли. И как ты должна меня называть, котлетка? – поднял бровь.

– Господин, – выплюнула это слово как оскорбление.

– Скажи это с любовью, нимфа, – хмыкнул Джеймс.

– Господин, – повторила, против собственной воли добавляя в голос нежности.

– Очаровательно, – улыбнулся Вильмонт. – Я бы сказал, чтобы ты была полюбезнее, но тогда это будет не так интересно, котлетка.

Никогда в жизни мне не хотелось так сильно убивать! А Праматерь знает, что пережила я немало.

Его Величество достал ключ из кармана и открыл решётчатую дверь, взмахом руки разрешая выйти.

Я не была сильна физически и всегда полагалась на родную природную магию. И уж никак не могу противостоять существу со второй ипостасью. Но сейчас? Мне было всё равно! Всё, чего я хотела, это стереть его в порошок.

Стоило мне выйти и усыпить его бдительность своей покорностью... дожидаясь, пока кое-кто отвернётся, и, растопырив пальцы, кинулась на него. Запрыгнула ему на спину, одной рукой закрыла его рот во избежание приказа, а второй попыталась вспороть горло. Не до смерти, но до потери сознания, ведь перевёртыши более живучи, чем обычные люди. На крайний случай сама и подлечу. Учитывая, что лекарша из меня так себе, то тут как ему повезёт.

К сожалению, мою попытку пресекли уже через несколько секунд. И я оказалась прижатой спиной к решётке. Джей яростно смотрел на меня, держа свою ладонь на моей шее. Сдавливая чуть больше, чем надо и перекрывая кислород. Единственная радость – это расцарапанное лицо, пусть и ненамеренно.

– Ты больше никогда не нападёшь на меня, дриада, – прорычал мужчина с загоревшимися глазами. – А за эту выходку ты сейчас встанешь на колени. И будешь умолять меня простить себя. И не забудь добавить слово господин. Отныне ты постоянно будешь повторять это, когда обращаешься ко мне. Никогда не устану это слышать, Колетта.

Я всхлипнула, потому что почувствовала, как ноги подкашиваются, выполняя ненавистный приказ. Джей отпустил меня и сделал шаг назад, а я рухнула на колени и умоляюще прошептала:

– Господин! Прошу вас, простить меня! – все, о чём я молила сейчас про себя, это не заплакать от унижения!

– Забавно слышать это от тебя, котлетка. Особенно в сочетании с блеском ненависти в твоих голубых глазах, – Джей фыркнул. – Вставай. Так и быть я прощаю тебя. На этот раз.

Поднялась с пола и опустила глаза вниз, пытаюсь справиться с чувствами, которые раздирали грудь. Ненависть. Ярость. И бешенство. Как жаль, что я не издевалась над ним больше, когда у меня был такой шанс!

– Следуй за мной, только тихо, – произнёс он и развернулся.

Затем подошёл к одной из стен и открыл тайный ход.

Мы поплутали по нему около десяти минут и вышли в его кабинете. Потом он прошёл в гостиную и показал мне сесть диван у столика, на котором стоял поднос с горой еды... вегетарианской еды. Именно её предпочитает лесной народ.

– Ешь, пока не насытишься, – приказал он. – Я не хочу, чтобы ты свалилась от голода и не смогла повеселить меня, котлетка.

Боясь лишний раз открыть рот, чтобы избежать раздражающего меня слова «господин», уселась и приступила к трапезе под его пристальным взглядом. Мужчина сел в кресло напротив и с улыбкой наблюдал за мной.

В меня уже не лезло, и только тогда отстранилась от стола. Мало ли когда будут кормить в следующий раз?

– Закончила? Замечательно, – удовлетворённо кивнул мужчина. – А теперь вставай и раздевайся. Догола, нимфочка.

Глава 8

Когда ты помнишь свои сны, это хуже всего. Поскольку, когда ты возвращаешься из них, то не знаешь, что собой представляет реальность, а что сон.

Джеймс Вильмонт

Рассматривая раздевающуюся дриаду, никак не мог понять, что со мной происходит. Изначально план состоял в другом. Я хотел, чтобы Колетта разделась ещё в камере, а потом провести её по замку. Даже устроил сегодня маскарад вечером, чтобы привести туда голую дриаду, но в маске. Но не смог... Одна мысль, что она... что на неё будут все пялиться, привела меня в бешенство.

Я отдавал себе отчёт, что веду себя нелогично. Но сейчас был рад, что она уничтожила тот листок вчера, потому что теперь мои руки развязаны, и я могу делать, что хочу.

И прекрасно понимаю, что веду себя, мягко скажем неразумно и возможно немного помещался на этой девушке. Но одиннадцать лет она была моим наваждением. Сколько раз мне снилась соблазнительная нимфа? Даже не уверен, что было на самом деле, а что всего лишь плод моей фантазии.

Но эти сны были тем, что сводило меня с ума. Полные то томления, то ненависти, то откровенного бреда.

Долгое время вообще не понимал, что происходит, пока кусочки пазла не стали сходиться воедино. Появление дриады, моё маленькое рандеву с ней и потом большой пробел. А когда очнулся, понял, что со мной что-то не то. Чего-то не хватает! Пару месяцев ушло, чтобы ненавязчиво и не вызывая подозрений восстановить события тех недель и это ужаснуло меня! Чего я только не вытворял. Прийти на собственную коронацию голым! Станным образом выставить всех фавориток! А новые законы, которые я, как какой-то самодур, вводил среди придворных? А потом пришли... сны. С участием вот этой самой дриады, которая поспешно срывает с себя развратный наряд нимфы. Что она сделала со мной? Почему навязчивой идеей засела у меня в голове?

– Господин доволен? – приподняла она бровь с насмешкой, оставшись полностью голой. Стиснул зубы, чтобы не выдохнуть с восхищением. Она была хороша. Даже очень.

– Доволен, – кивнул и пересел на диван напротив столика. Похлопал по месту рядом с собой и приказал: – Покорми меня.

Её глаза расширились от удивления, а ноги, словно сами по себе, привели её к дивану.

– Хочешь что-то спросить, котлетка? – усмехнулся, смотря, как она выбирает что-то для меня из всё ещё полных тарелок.

– Да, господин, – дриада кивнула, взяв кусочек груши и поднося его к моему рту. Ты смотри-ка, её даже почти не скривило от того, как она меня назвала. Но как же мне это нравится. Пожалуй, слишком нравится. – Я думала, мы будем жить по тому сценарию.

– Который ты столь любезно порвала? – хмыкнул, откусывая кусочек фрукта. – Нет. Я передумал. Тебе всё равно такого не повторить, так что признаю, что это было глупо.

– Рада, что до тебя это дошло. Ты отпустишь меня... господин? – надежда в её голосе разозлила меня.

– Могла бы и не спрашивать, – снова хмыкнул, захватывая зубами остаток фрукта из её изящных пальцев, слегка задевая их. От чего она почему-то судорожно выдохнула. – Этого не будет. Эта неделя моя.

Она как-то устало вздохнула и взяла половинку яблока. Так продолжалось двадцать минут. Жуя кусочек за кусочком, никак не мог заставить себя не думать об этом теле рядом. Но

это было всё равно, что пытаться сдвинуть это здание голыми руками. В голове только мелькали ложные или нет воспоминания о ней.

– Ты, в самом деле, не помнишь, что было в ту неделю? – неожиданно выпалила дриада и тут же добавила, не в силах бороться с прямым приказом: – Господин.

– Может что-то и помню, – признался с усмешкой, хотя у меня не было в этом уверенности, но заинтересовало то, что после этих слов она побледнела.

Что, демоны её побери, из тех снов было реальностью? Хотя!

– Опиши мне, как для тебя прошли те семь дней? – потребовал у неё. И хотя я не помнил две недели, но судя по тому, что мне удалось узнать, она издевалась надо мной только одну из них. Почему? Не то чтобы я в обиде! Но всё же.

Её зрачки расширились, а дыхание участилось, привлекая моё внимание к совершенной и не слишком большой груди. От прохлады его соски затвердели и просто молили меня о прикосновении.

– Говори! – приказал, сгорая от любопытства и с трудом отведя взгляд в сторону.

– Это был мой самый страшный кошмар, господин, – выпалила девушка.

– Подробнее!

– Я совершила большую ошибку и сразу же пожалела о ней. Но ты оскорбил меня. И мне показалось честным проучить тебя, господин, – она явно пыталась подбирать слова, чтобы разозлить меня... или наоборот не злить? Сложно сказать. – А потом... потом всё вышло из-под контроля.

Стало ли мне хоть что-то понятнее после этих слов? Да ни капли. Но спрашивать ещё перехотелось. Такой выбор слов коробил! Ошибка, жалеть, контроль, кошмар... Всё это так не похоже на мои сны! Я ведь узнавал! Одиннадцать лет изучал дриад, собирая информацию по крупницам, и точно знаю, что не в их власти насыпать такие фантазии, преследующие меня так долго. Разве что было что-то, о чём мне неизвестно.

– Помимо приворота ты ещё что-то со мной делала? – спросил, замирая в ожидании ответа. – Ещё какая-то магия или воздействия были?

– Нет, – мой вопрос явно поставил её в тупик и она замешкалась. – Только приворот, господин.

– Ты что-то не договариваешь, котлетка, – прищурился. Мне понравилось, как при упоминании своего издевательского прозвища она скривилась. Хоть какая-то месть. А то сижу и сам не могу придумать, что же с ней делать. Единственное, что приходило на ум – это заставить её улечься на кровать в спальне и... и тут фантазия становилась бесконечной, но как-то мало сопоставимой с планами мести. – Только ли приворот?

– Да, – твёрдо ответила Колетта. – Просто из-за второй ипостаси и твоей силы, он был слабым. Я бы сказала, что особой любви и почитания не было... господин.

– У меня нет второй ипостаси, – бессовестно соврал. Клятва отцу обязывала меня это сделать. – Кровь существ есть, спорить не буду. Но её слишком мало для оборота.

Девушка хмыкнула не поверив. Не понял?

– Тебе что-то известно? – резко потребовал ответа.

– Не волнуйся, – усмехнулась дриада. – Я не знаю, кто ты. Ты не признавался, как не пыталась разузнать. Даже под пытками... господин.

– Были ещё и пытки? – разозлился и тут же приказал, чтобы хоть немного ослабить тот эффект, что нимфа оказывала на меня: – Налей мне выпить.

Когда она легко и радостно соскочила с места, а затем грациозно продефилировала в угол комнаты без какого-либо стеснения перед своей наготой, безошибочно выбирая мой любимый напиток, я понял, что продумал далеко не всё. Особенной проблемой было... возбуждение. И это снова разозлило меня. Эта стерва измывалась надо мной! Выставляла полным дураком перед всей страной! Украла из моей жизни две недели! Немаловажные недели, между прочим!

Оказалось еще, и подвергала пыткам?! Демоны меня побери, но нимфа должна заплатить за всё сполна!

Глава 9

Танец – единственное искусство, материалом для которого служим мы сами. Танец – это своего рода беседа. В нём есть правила, ограничения. Он как платье, которое вы надели. Или не надели, что меняет всё!

Я точно знала, что он любит, и безошибочно налила ему яблочный херес, а затем поднесла ему стакан. Не знаю почему, но судя по стиснутой челюсти и кулакам, Джей от чего-то стал дико зол, хотя ещё минуту назад был почти нормальным.

Если честно, уже устала гадать, что вообще происходит и что он задумал. Просто решила, что просто надо как-то пережить эту неделю. Всего семь дней! И постараюсь не допускать ошибок прошлого. Если, конечно, позволит ситуация.

Уже понятно, что он вряд ли что-то помнит. Потому что мои избегающие прямоты ответы принял за чистую монету. Но подозреваю, что возможно стёрто не всё. Скорее всего, это для него больше похоже на сны, чем на явь. И в их подлинности он отнюдь не уверен, иначе бы не спрашивал.

Да и не ведёт он меня на всеобщее обозрение, выставляя напоказ, так что может не всё так плохо? Ну, проживу тут недельку. Придётся смириться со своим унижением, хотя это, по-моему, не очень честно. Вот зуб даю, что ему наша неделя понравилась и точно он не чувствовал себя униженным, потому что у него было оправдание и причина – приворот. А что есть у меня? Только зелье послушания и полное осознание происходящего. И где тут справедливость? Не вижу.

Хотя моё временное смирение неизбежного не означает, что я не ненавижу этого засранца! Один господин или котлетка чего стоят. Колетта-Котлета! И придумал же. Если расскажу о таком Алане, она долго будет смеяться. Но возможно где-то там, в глубине души я понимала, что заслуживаю наказания. Немного. Главное, чтобы без крайностей! Иначе, когда закончится отпущенное на меня время и меня отпустят... не жилец он. И плевать на всё.

– Станцуй для меня! – приказал демонов господин. – Медленно и сексуально, котлетка. Так чтобы мне точно понравилось!

Просто необыкновенный королевский гад!

Мне сразу вспомнился тот самый везир Байзен с его гаремом! Тот тоже любил, чтобы перед ним танцевали наложницы, да рабыни. А иногда и жёны, когда он выбирал, кого из них взять ночью и одарить своим вниманием. Учítывая, что старикашка обычный человек, без магии, и ему около восьмидесяти, то смотрелось это весьма отвратительно. Я подсматривала, когда жила там. А этот хоть и гораздо красивее, не буду отрицать, но всё же! Возомнил себя везиром?

– Это приказ! – он поднял бровь, намекая мне поторопиться.

Вот же! Ещё и формулировку такую выбрал, что абы что необразишь. Разве что он находит сексуальным брачные танцы обезьян, которые видела пару лет назад на островах.

Вздохнула и начала двигаться, вспоминая, как это учили делать сестры ещё лет тридцать назад. Отсутствие музыки поначалу напрягало, но постепенно входила во вкус, забывая о существовании и присутствии тут мужчины. Ладно, вру! Об этом было невозможно забыть. Его пронизывающий, алчный взгляд просто не давал мне этого сделать. Он как будто был осязаемым и оставлял на мне следы.

Вот я медленно провожу руками по шее, покачивая бёдрами. Вот спускаюсь ниже, слегка касаясь груди и ниже, а его глаза неотрывно следуют за ладонями.

Сделала ошибку, когда посмотрела в его глаза и... утонула в светящихся омутах, поедающих моё тело. Ведь он всегда меня хотел. Это фактически стало поводом для знакомства! Поводом тому, что я осталась тогда! И поводом, чтобы уйти!

А сейчас всё повторялось вновь и это притягивало меня. Пугало и притягивало, даже больше, чем раньше. Потому что теперь точно понимала, что на кону, а тогда я просто была самонадеянной и глупой! И сейчас, выгибаясь и почти имитируя секс своими покачиваниями, снова шагаю в расставленную ловушку. Утешает только, что на этот раз не по своей воле. Слабое какое-то утешение.

– Хватит! – прозвучал неожиданный приказ, от которого моё тело застыло в изгибе, повинаясь ему беспрекословно.

Не понимала: почему он так зол? Но казалось, его порвёт от злости, хотя ещё несколько секунд до этого в его глазах просто полыхало желание. Похоть в чистом виде. Я ведь стала получать удовольствие от этого! А теперь же возбуждение растворилось в блеске злобы, плескавшейся в зелёных глазах. Но не успела спросить в чём дело, хотя, наверное, и не стоило, как он встал, не смотря на меня.

– Сегодня вечером будет бал-маскарад, – проворчал мужчина. – Так что предупреждаю заранее, что ты пойдёшь на него в чём мать родила. Только продумай себе маску, чтобы остаться неузнанной, котлетка. А пока сиди в этом углу и жди меня. Если понадобится в туалет, дверь в спальне. Думаю, ты и так об этом осведомлена. Только туда и обратно. Без фокусов! Шуметь и звать на помощь запрещаю.

Он указал на пустующий угол гостиной и, забрав поднос со столика... просто ушёл, не оглядываясь. Это что такое было? Моё недоумение было неподдельным. Прошла в указанное место и села на пол, радуясь, что тут хотя бы есть ковёр.

И только потом до меня дошло, что именно он сказал! Голой? На бал-маскарад? О! Меня накрыло очередной порцией ненависти. Если Вильмонт осмелится выполнить обещанное, то горько об этом пожалеет!

Глава 10

За собачью преданность обычно вознаграждают костью.

Не могу поверить! Я просидела на этом чёртовом полу почти до самого вечера! Только один раз пришлось воспользоваться его «любезным» предложением, чтобы после с тоской посмотреть на душ и вернуться обратно. И до этого неплохо знала эту гостиную, но теперь же изучила её вдоль и поперёк.

За эти одиннадцать лет тут мало что изменилось. Разве что ремонт устарел, хотя и обновлялся заклинаниями. Но всё же небольшая выбоина над окном, тёмное пятно в углу на потолке, пятнышко чего-то непонятного на спинке кресла, за которым сидела, говорили о небрежности. Изучила всё и... опять по кругу обводила глазами эти несовершенства.

Но всё лучше, чем думать о том, что будет вечером! От одной мысли, что мне предстоит, меня передёргивало от ужаса. За всю жизнь уже давно привыкла к восхищённым и порой похотливым взглядам окружающих, но это?! Праматерь, помоги выдержать это испытание с честью!

А когда вернулась эта королевская задница, почти порадовалась ему как родному, так как сходила тут с ума в полном одиночестве и скуке. Так было ровно до того момента, пока не увидела то, что он принёс. Это был новый поднос с едой и кое-что ещё, от чего у меня округлились глаза от ужаса.

– Да-да. Ты наденешь это на бал. А может, и будешь носить всю неделю. Я ещё не решил, – усмехнулся мужчина, ставя поднос на стол. – Ты рада?! Скажи, что рада!

– Очень рада, господин, – подтвердила, рассматривая кандалы на ноги.

– Всё для тебя, котлетка, – важно покивал Вильмонт. – Тяжело было достать чистые, но, как видишь, мне удалось! Новенькие, сверкающие и исключительно женские! Облегчённый вариант!

Можно подумать, он меня балует! Такая честь! Прямо бегу благодарить! Словно прочитав мои мысли, он подошёл ко мне.

– Ну же! – ухмыльнулся. – Поблагодари меня как следует! Так, словно получила самый лучший подарок на свете! От мужчины.

О, как я разозлилась! Ну, Джей сам приказал! И уточнил зачем-то половую принадлежность! «Спасибо» ему за это! И пусть потом не жалуется. Держаться от него подальше – вот что надо делать, чтобы выжить. Нам обоим! Но кто спрашивает меня? Никто.

Вскочив на ноги, просто прыгнула на растерявшегося Вильмонта, обвивая его ногами за талию, а руками за шею. Покрывая поцелуями застывшее лицо и, наконец, добираясь до его губ. Впиваясь в них томящим и одновременно страстным поцелуем, вкладывая в него всю «благодарность», которую испытывала. Покусывая и посасывая его язык и губы, в то время как телом начала двигаться как дикая кошка. Потираясь и постанывая.

Джеймс и не отвечал на это, что меня позабавило. Просто застыл как истукан. Донельзя возбуждённый истукан.

Когда же посчитала, что признательность исчерпала себя, отцепила ноги и плавно съехала вниз, всё так же придерживая его шею.

– Спасибо, мой господин, – проникновенно заглянула в горящие глаза. – Это самый лучший подарок, что мужчина может подарить девушке.

Джеймс сглотнул и ошеломлённо кивнул. Кажется, кто-то не соображал от такого наплыва благодарности. Но стоило моим губам растянуться в издевательской ухмылке, как он тряхнул головой, отошёл и недовольно уставился на меня.

– Ты та ещё дешёвка, да? – «оскорбил» меня от чего-то обиженный мужчина.

Я расхохоталась. Моё тело тут так старается, повинуюсь его же приказу, а он недоволен? Воистину бойся своих желаний, дорогуша.

– Ты находишь смешным, что являешься дешёвкой? – уточнил Вильмонт.

– Я нахожу смешным тебя, господин, – совершенно непочтительно фыркнула, давась смехом.

И вот мы снова злимся. Почему почти всё, что я делаю, вызывает его недовольство? Непостижимое существо. Разве кое-кто не должен получать удовольствие от моего унижения?

– Ешь, – приказал король. – И опять повторяю: никаких выкрутасов, котлетка.

Он показал на стол и ушёл в спальню. Пока я ела, косясь на кандалы, так и лежавшие рядом с подносом, жаловалась судьбе на вселенскую несправедливость. Вот если бы Джей не добавил про выкрутасы, я бы их спрятала. А лучше выбросила бы в окно или скрыла магией.

Кстати! А почему магия в камере не действовала? Антимагические чары? Я слышала про такие заклятия, да и саму меня не раз в них заключали и пытались заключить, но чтобы долгосрочное и на всё помещение? Пока размышляла над этим, вернулся уже принявший душ и переодевшийся Вильмонт. Говнюк нарядился сатиром, отсвечивая голым торсом и выдающимися рогами. Ещё корону надел, давно я её не видела. Как символично. Обнажённая дриада в кандалах и развратный коронованный сатир. У-у-у! Ненавижу!

– Ну что? – ухмыльнулся Джеймс. – Ты закончила? Нам пора на маскарад.

Мне хотелось соврать, что нет, и потянуть время ещё, но демоново зелье из цветка Хойжа не дало мне и шанса.

– Да, господин, – кивнула.

– Тогда делай себе маску. Как и сказал, тебя никто не должен узнать.

– Если там будет мейстер, то он меня точно узнает, несмотря на скрытое лицо, господин, – пожалала плечами, надеясь, что он благоразумно передумает и откажется от этой затеи. Лучше уж снова сидеть в ненавистном углу! Он с каждой секундой кажется всё роднее и роднее!

На счёт мейстера я не соврала. Так, скорее всего, и произойдёт. Он видел меня полуобнажённой и обладал не дюжей проницательностью, чтобы догадаться о моей личности. А вот Аланы не будет точно. Она, как и муж, получала приглашения на все более или менее значимые мероприятия, но предпочитала ссылаться на то, что нимфы не любят каменных, противоречащих их природе, зданий. Что истинная правда, хотя меня это давно особо не смущало. Надо идти в ногу со временем, в конце концов. Но когда произносила это и не думала, что мои слова будут превратно истолкованы.

– Мне говорили, что вы с его женой лучшие подруги, – скривился мужчина. – А ты, значит, за её спиной, если не спала с ним, то щеголяла перед ним голой? Впрочем, не отвечай! Мы уже выяснили, что ты дешёвая подстилка.

Хмыкнула. К дешёвке прибавилась подстилка? Да у меня карьерный рост! Но стыдно мне точно не было. Уж свою подругу я не способна предать, чтобы не думала эта королевская задница.

– И не надейся на спасение! – добавил Его Величество с самодовольством. – Я лично проследил, чтобы мейстера сегодня тут не было. Так что делай маску.

Страдальчески вздохнула, встала и быстро сотворила себе маску... Даже не маску! А голову чудовища, полностью скрывающую мою. С огромными рогами, клыками в три ряда и провисшими до плеч ушами. Даже зелёную слизь изо рта добавила для зрелищности.

В этом время Джей успел надеть мне кандалы на ноги. А когда поднялся, то засмеялся, разглядывая мою «маску». Но тут же замолчал, спускаясь глазами вниз. Но упрямо стиснул зубы и показал на дверь.

– После тебя, котлетка. И не бежать! Всё равно не убежишь.

Как он себе это представляет?! А вообще, кстати, создать маску, чтобы меня не узнали было в моих интересах, между прочим! Интересно, понимает ли он, что скорее выкопал могилу

себе, чем мне?! Пусть я и не в восторге, но благодаря маскараду фактически получила свободу.
В кандалах.

Глава 11

Демонстративное равнодушие – это маска неравнодушия. Для тех же, кто постоянно под прицелом, жизнь всего лишь вынужденный маскарад.

Джеймс Вильмонт

То чудище, которое сотворила котлетка у себя на голове, меня поразило! Вот это фантазия! Прямо вызывающая нервный смех и желание отодвинуться подальше. Если бы ещё не это тело, которое манило и обещало только удовольствие!

Весь день провёл на тренировочной площадке, уговаривая перестать вести себя как идиот. Потому что Колетта заслужила наказание и хватит ей потакать! Вернее потакать своему желанию, которое требовало поиметь её и, наконец, осуществить все те грязные штучки, возникающие в моей голове.

Но если я хочу отомстить, то надо придерживаться плана! И не важно, что будь моя воля, я бы посадил её на длинную цепь в своей спальне и приказал делать только одно – угодать мне!

Но нимфа заслужила именно такое обращение и даже мне придётся с ним смириться. Но сейчас, идя рядом с ней бок о бок, в то время как она гремела кандалами на своих ножках, как никогда был близок к тому, чтобы передумать. Но это всё равно, что выказать слабость! Не сколько перед ней, сколько перед самим собой.

Те слуги, которые появлялись на нашем пути, застывали при виде нас, провожая ошарашенными и смущёнными взглядами. А встретившись с моими взбешёнными глазами, тут же отмирали и убегали сломя голову. Впрочем, это не мешало им оглядываться каждую секунду, не смотря куда идут, и врезаться в стены. Незаметно глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться и принять непринуждённое, равнодушное выражение на лице. Нельзя, чтобы дриада догадалась о моей ревности. Да и плох тот правитель, который не может скрыть свои эмоции от окружающих. Пускай и настолько ослепляющие разум, как эти.

Меня радовало и огорчало, что на ней маска, так как, во-первых, я не видел её реакцию, хотя шла она как королева, несмотря на кандалы. А во-вторых, мне хотелось насладиться её смущением и унижением, памятуя обо всех тех подкошках, которые терплю до сих пор.

«Заслужила, заслужила, заслужила!» – начал повторять в своей голове, как мантру, в такт звука лязгающих кандалов.

Мы подошли к двери зала, забитого людьми и где вот-вот должны объявить о моём прибытии. Ещё раз осмотрел дриаду, которая стояла в непринуждённой позе. Могу поклясться, что она улыбалась под маской!

– Запоминай и не смей слушаться, – чётко произнёс. – Тебя зовут Слэйв. Если будут спрашивать, то говоришь о себе расплывчато и никакой конкретики. От меня далеко не отходишь и помощи ни у кого не просишь! Поняла?

– Да, господин, – тихо рассмеялась Колетта. – Моё имя рабыня и я ничего о себе не знаю. Ты точно уверен, что хочешь сделать это?

– Если бы это было не так, нас бы тут не было, – отрезал, начиная привыкать ко лжи, слетающей с языка.

– Тогда притуши глаза, господин. И возможно тогда я тебе поверю, – хмыкнула котлетка.

Неужели мои глаза действительно светятся? Демоны! У моей расы это почти фиаско и потеря контроля! Но не успел я об этом подумать, как услышал, что меня объявили.

Усилием воли потушил глаза, распахнул дверь и вошёл. Нимфа покорно последовала за мной.

Зал застыл, приоткрыв рты, рассматривая мою спутницу и при этом полностью игнорируя меня, что вообще-то совершенно недопустимо по этикету.

– Ты глазки-то опять притуши... господин, – тихо прошептала нимфа с насмешкой в голосе.

Может, ну его? Как интересноотреагируют, что я сейчас на середине лестницы развернусь и уведу отсюда эту язву?! А потом как следует отшлёпаю её, выпуская пар. А народ уже давно должен привыкнуть к чудаку-королю. Думаю, если бы я не состоял в Коалиции и не был пятым по влиятельности в этом мире, то они давно подняли бунт. А так? Куда им идти? В Коалицию? Жаловаться мне же на меня же?

Мы всё же сошли со ступенек и прошли через расступающуюся толпу к трону. Тишина была оглушающая!

– Вы только посмотрите! – произнёс кто-то шёпотом, но это было слышно так отчётливо! – Наш голый король нашёл себе голую женщину! Ещё и сам полуголый! Какая срамота!

Дриада как-то подозрительно закашлялась. Скрывая за этим смешок. Услышала? Чёрт! Всё идёт совсем не так, как мне это представлялось! А комментарий в мою сторону вообще неуместен! Тут половина зала оголила ту или иную недопустимую, как правило, часть тела. Но маскарад, он на то и маскарад, чтобы позволять себе чуть-чуть больше, чем обычно!

Но больше всего меня бесили маслянистые взгляды подавляющего большинства мужчин, пожирающих глазами мою котлетку! Женатых и нет! Молодых и старых! И кого можно в этом винить? Только себя.

Встав у трона, объявил:

– Да начнётся бал!

Традиционно после этих слов все должны похлопать, а музыканты заиграть музыку для первого танца. Но сейчас все только молчали и во все глаза рассматривали нас. И я прямо нутром чувствовал, что Коlette весело. Очень-очень весело.

Когда музыканты поняли, что аплодисментов, пускай и жидких, не будет, с заминкой, но всё-таки заиграли вальс. Проклятье! И именно я должен начать танцевать первым, показывая пример! Правда, учитывая кандалы моей спутницы, это вряд ли разумно. Но все по-прежнему ждали, что же такого я сделаю, чтобы выкрутиться из этой ситуации.

В гневу молчании повернулся к дриаде и быстро дал тихое указание:

– Стой тут и жди меня!

– Как прикажет мне, мой господин. Вы же знаете, я не могу вас послушаться. Вы такого не потерпите! – произнесла Коlette с придыханием и нежностью, которых раньше за ней не замечал, даже когда приказал сказать ей это с любовью в голосе, и помахала мне ручкой на прощание.

Не сразу я понял, насколько громко она это сделала. Так, чтобы услышали все! И кто-то шокировано ахнул. Стиснул зубы, прошёл к первой попавшейся женщине, оказавшейся одетой в костюм морского конька, схватил её за руку и вытащил на середину залы, начиная танцевать вальс. Проклиная всё на свете. В частности одну безумную дриаду, получавшую удовольствие от вечера, вместо того, чтобы сгорать от унижения и стыдливо пытаться прикрыться. Куда там! Она наоборот выпятила все свои достоинства на показ!

Чуть шею себе не свернул, наблюдая, как к ней начинают подходить мужчины и заговаривать. Неужели никого не волнует голова чудовища?! Бедная женщина в моих руках пыталась начать разговор, но боюсь, собеседник из меня сейчас никудышный. Говорил невпопад, кивал и не мог дождаться, когда же вальс закончится. И тогда я уведу отсюда эту бесстыдницу. И плевать мне уже на приличия и на то, что и кто подумает.

С трудом дождавшись этого момента, кивнул расстроенной женщине и быстрым, на грани бега, шагом пошёл к нимфе.

– Что вы! Я всего лишь бедная Слейв! – кокетничала котлетка с каким-то стариком в костюме эльфа, которому было лет четыреста не меньше! – Мой господин полностью меня удовлетворяет. И не ищу новых покровителей. А сколько говорите у вас денег? Наверное, я люблю драгоценности. Запомнювала, знаете ли! О, господин, вы пришли! Так быстро!

Расстройство в голосе при виде меня она и не скрывала! Р-р-р! Быстро кивнул старику. Кажется, это Мортимер Дол, один из самых богатых людей в Нэвере. Старый похотливый козёл!

Схватил дриаду за руку и, соблюдая минимум приличий, потащил к боковому выходу. И плевать, что король должен оставаться в зале ещё на час после начала!

Последнее, что успел услышать, прежде чем дверь за нами закрылась, это чьи-то слова об извращенцах и поистине королевской несдержанности.

Глава 12

Некоторые места в мире ближе к раю или аду. Но что делать, если это одно и то же место?!

И чего я боялась? Это оказалось так весело! Поначалу меня смущали липкие взгляды, это да. Но зато потом, когда поняла, что это так злит короля?! Сделать всё равно ничего не могу, так что расслабилась и стала наслаждаться происходящим в полной, что ни на есть, мере. Памятуя собственную ревность, когда он ходил голым, как никто понимала, какие именно чувства владеют Джейм. Сама через это прошла.

Может он меня и не любит, зато хочет! Хочет так, что делиться с кем-то тем, что, как считает, принадлежит ему, его не устраивает. Если бы это было не так, то не было бы этого «господина». И «госпожи» к слову тоже. Сейчас через одиннадцать лет вполне могу признаться в этом. Поумнела, что ли? Да не дай Праматерь! Если кто из сестёр узнает, не то, что не поверят! У виска покрутят и побегут за целителем!

Что и сказать. Сравнивая свой первый день тогда и сегодня, не могла точно сказать, кто именно выигрывает в счёте. Наверное, тогда он, а сейчас всё же я. Это забавляло, потому что... ну разве не должно было быть наоборот?!

Когда он утащил меня из зала, где так старательно создавала ему новую «сногшибательную» репутацию в меру своих скромных сил, с трудом сдерживалась от смешков. Вильмонт же был мрачен как грозовая туча, которая готовая вот-вот разразиться молниями. Так что из небывалого доселе чувства самосохранения молчала весь обратный путь до его покоев. Который мы, кстати, проделывали через тайные ходы, минуя случайных свидетелей. Что вызвало у меня ещё один приступ веселья и порцию прекрасного настроения.

А когда мы уже были в гостиной, мрачный тип по имени Джеймс Вильмонт оставил меня посередине гостиной. Пошёл в спальню и принёс оттуда одеяло. Бросил его в угол, где я просидела весь день, и приказал сухим и злым голосом:

– Спать будешь тут! Ложись! В туалет можно, дальше ни шагу! Веди себя тихо!

– Я позволяла тебе спать на диване! – возмутилась такому обращению. На полу?! Как домашнему зверьку?! – А сама занимала спальню! Это несправедливо, господин!

Набывчившись как дикое животное, мягко подошёл ко мне, нависая сверху. От этой вкрадчивости стало не по себе.

– А я много чего не могу сделать с тобой такого, что ты делала со мной, нимфа! Так что по справедливости не получится в любом случае! У нас новые правила, подстилка!

Он уже развернулся и хотел снова уйти, только на этот раз через главную дверь, но повинаясь непонятному мне порыву, окликнула его:

– Господин!

Он остановился, не оборачиваясь, и стиснул кулаки. Джейм меня взбесил! Алана всегда повторяла, что у меня нет тормозов. Кажется, у людей есть поговорка: не дразните голодного медведя? Очень подходяще, но удержаться от соблазна просто не могла. Это было выше меня! Только не сейчас!

Быстро подошла к нему, насколько позволяли кандалы, и встала перед ним. А затем взмахом руки убрала маску и положила ладони на его грудь. И улыбнулась настолько широко, что заболели скулы!

– Я должна поблагодарить тебя за этот вечер, господин. Давно так не веселилась. Жаль только, что мало!

Джейм... сорвался. Зарычал, часто задышал и с силой сжал мои предплечья. Стало немного больно, но не позволила себе показать слабость, продолжая улыбаться, глядя в зелё-

ные светящиеся ненавистью и безумием глаза! А ещё говорят, что довести мужчину до состояния нервного срыва может только исключительная девушка! Ну ладно. Так никто кроме меня не говорит, но искренне в это верю! Вот прямо всей душой!

Страшно мне почему-то не было совершенно! Крайнее безрассудство мне в помощь... Но затем произошло то, что меня напугало! С рычанием он наклонился и поцеловал! Исступлённо и с каким-то отчаянием! Я же застыла. Совсем как он сам, когда требовал благодарность за «подарок»!

И мне действительно стало страшно! Даже себе не смогу признаться почему! Знаю, но признаться в этом ему или себе означает признать собственное поражение перед судьбой. Надо сбежать! Так далеко, насколько могу!

– Ты плачешь? – растерянно проговорил резко успокоившийся мужчина, сделав шаг назад.

И тут же перевёл взгляд на мои руки, на которых отпечатались синяки от его пальцев. Дело было не в этом! Вообще не в этом! Я и сама не заметила, как несколько слезинок скатились по моим щекам от собственных чувств, и это никак не было связано с болью. Но чтобы хоть как-то сохранить остатки собственной гордости подняла руки, потёрла ими эти отметки его несдержанности и поморщилась.

Джей побледнел и потянулся ко мне, но я отшатнулась в страхе. Даже не притворяясь! Но он не обратил на это внимание, быстро приблизился, положил ладони на свои же отпечатки и они засветились. Лекарская магия?! Это было последнее, чего от него ожидала. И ещё больше вопросов – кто же он такой? Не так много перевёртышей, у которых есть магия! Тем более целительская! Впрочем, о чём это я! Вильмонт вообще не принадлежит ни к одной известной мне расе. Это я уяснила ещё одиннадцать лет назад.

Затем он убрал руки, открывая залеченные места, развернулся и вышел из комнаты.

А я же, гремя кандалами, прошла в свой законный угол и улеглась на одеяло. Разглядывала потолок и погружилась в воспоминания. Те самые, от которых убегала всё это время. Но как можно убежать от самой себя? Как не старайся, но это невозможно!

Глава 13

Проще говоря: нет абсолютного добра и нет абсолютного зла, а вот рецептов, соединяющих эти компоненты в разных пропорциях – великое множество! От чего мы получаем добро, от того же самого мы можем получить и зло.

Одиннадцать лет назад. День второй.

Полночи ворочалась на огромной королевской кровати, пахнувшей как Вильмонт, и не могла заснуть. Получилось сделать это лишь только под утро. И снился мне Джей, шепчущий «госпожа» мне на ушко. И его горячие, требовательные руки на моём теле. Так что проснулась в ужасном настроении, завязанном на неудовлетворённости и раздражении от этого. Не замечала за собой раньше похотливости.

А когда открыла глаза, то поняла, что хочу сегодня делать. Творить добро! Исключительно добро и исключительно по доброте душевной! И кто сказал, что от добра добра не ищут?! Алана бы мной гордилась. Возможно, мои методы не одобрила, но всем же не угодишь? Всегда останутся недовольные проводимой политикой и решениями. Такова природа всего живого с проблесками разума. Довольное полностью существо – это мёртвое существо.

Но ещё когда жила тут на отборе, видела, какой гадюшник этот Нэвер. Что-то сомневаюсь, что всё сильно поменялось за эти двадцать лет. А что имею я в этот раз? Король одна штука! И не какой-то там король! А мой собственный! Сексуальный, красивый и в меру послушный!

За каждым наделённым властью мужчиной должна стоять мудрая женщина! Так что ситуация просто роскошна. Для меня. Для Нэвера-то как раз не очень.

Что-то на патетику сегодня потянуло...

Правда, прежде чем выйти на тропу благодеяний и вообще из спальни Джея надо бы сначала решить как себя с ним вести. Не в том смысле – прям вести-вести, забудет же всё и ничего не оценит, а в том, чего всё же хочу от него.

Ладно. Тут всё просто! Чего перевёртыша за хвост тянуть? Я хочу его. Должны же у девушки быть слабости? Вот и моя нашлась. Главное, не забывать, что мы не пара. Хотя, когда он почти лапочка, это так сложно! Но это и не он! То есть он! Но чувства-то ненастоящие! Значит, пусть будет приключение! И коротенький роман! Главное, не привязываться! И помнить, какой он на самом деле. Да и для чего я здесь. Проучить и... творить добро! А если в процессе получу удовольствие? Так и чем это собственно плохо?! Никто не узнает! Только надо быть предельно осторожной. Не только, чтобы не попасться. Но и в плане собственных чувств.

Решив для себя это, облегчённо рассмеялась, ощущая, как с плеч скатывается груз ответственности и несвойственной мне нерешительности, мучающей с вечера.

Быстренько выглянула из спальни и растолкала спящего мужчину.

– Госпожа? – спросил он спросонья.

– Веди себя непринуждённо, вызови слугу. Пусть принесут нам завтрак. И фруктов, и овощей побольше! Потом жди тут!

К тому времени, как привела себя в порядок и вернулась в гостиную, на столике уже стояла трапеза.

– Сходи приведи себя в порядок, – милостиво распорядилась, обращаясь к Джею.

Тот благодарно кивнул и скрылся в спальне.

Пока ела, задумалась над ещё одним не менее важным сейчас вопросом.

Он всё ещё ходил обнажённым. Вот почему что-то он соблюдает неукоснительно, а что-то нет? Впрочем, если подумать, то всё, что он на самом деле отказался делать – это говорить кто он. Но тут оно и понятно, клятва магией. Такое никакой приворот не возьмёт. И всё же меня

раздирало любопытство. Может, разыграть его и притвориться, что на меня напали? Тогда спасая меня, обернётся и всё станет ясно. Ну, а что? Надо обдумать. Возможно, идея имеет место быть.

Хотя и без отказа отвечать на животрепещущий вопрос о своей расе, Джеймс не всегда ведёт себя безупречно. Не то чтобы это плохо! Скорее интригует и привлекает. А если расставив по полочкам и хорошенько подумать, то получается, что есть приказы, исполняющиеся с радостью. А есть, которые даются ему с трудом. Тот же план тайных ходов, например. Он пытался бороться! Но Вильмонт становится более покорным и готовым идти на уступки при физическом контакте! Это точно можно использовать. Да и вообще всё, что касается напрямую моего счастья и благосостояния его слабость – например, голый вид – ему нравится, как я смотрю на него, вот и легко согласился. Или когда попросила избавиться от любовниц – без проблем и никакого сопротивления. Но стоит отметить, что и тут не всё так просто. Потому что у него имеется собственное мнение! Что как раз и выдаёт наличие у него немалой силы и делает всё это таким интересным.

Прелюбопытно! И как бы это использовать?

Когда он вернулся, я уже поела и, пересев в кресло, освободила ему место за столом, чтобы тоже перекусил. Негоже, чтобы мой красавчик похудел! Вот уеду через две недели, и пусть делает что хочет.

Он сел на диван, чтобы поесть, подумала – может всё же попросить его одеться? Но, нет. Пусть это будет постоянным напоминанием, что привязываться нельзя. Этакая палка о двух концах. И смотреть приятно и понимаешь, что такого не бывает, а значит и привязываться к ненастоящему нельзя.

Кто ко мне под юбку полез без разрешения и согласия? «Одним больше, одним меньше», передразнила его в своей голове, вспоминая первую встречу. Даже не так! Не первую встречу, а первые пять минут этой встречи. Нельзя давать себе забыть. А если позволить одеться, то вдруг начну воспринимать его всерьёз?

У дриад либо всё, либо ничего. Так уж распорядилась Прародительница. И этот вариант – это гарантированное ничего. Да и не готова я для серьёзных отношений. Может, никогда не буду. А если так, то... Не держать же его на постоянном привороте, если допущу глупость? Для такого у меня наглости не хватит. А как узнает Коалиция или Геликон? А они узнают! Слишком заметная личность Вильмонт. То мне придёт тот же конец, что и будет, если влюблюсь в засранца, который очнётся и пошлёт меня куда подальше с моими безответными чувствами, оставляя с разбитым сердцем.

Звучит пафосно, но как есть. Три варианта. Первый – я просто проучу его, повеселюсь и исчезну. Второй – влюблюсь, что вряд ли конечно, и быстро увяну от тоски по тому, кто даже не достоин такой чести. И третий – вечный приворот и рано или поздно мучительная смерть от рук закона. Алана, конечно, попытается защитить, но тут мне и Праматерь не поможет. И будет права. Одно дело короткий приворот и полноправная обоснованная месть. Очнётся, сто раз подумает, как к девушкам приставать. В особенности к дриадам. А совсем другое поработить человека на вечность в угоду собственным желаниям. Это жестокая и аморальная вещь. Такое, по-моему, и с отъявленными преступниками творить нельзя. Проще просто убить.

Был и четвёртый вариант. Но как-то мне слабо верилось в то, что мы с Джеймсом полюбим друг друга и будем жить счастливо до конца наших дней.

Джеймс конечно хорош собой и невероятно горячий парень, но... и всё. Плюсики и закончились. Да и вряд ли, когда он очнётся, то вспомнит меня. Ладно, вспомнить может и вспомнит, познакомились-то мы довольно необычно, но вот добрым ли словом? Вот уж не думаю. Связать свой голый вид и беспамятство с того, что всё началось со встречи с дриадой и дурак сможет.

– О чём задумалась, моя госпожа?

– О том, – улыбнулась. – Что пора избавиться от твоих фавориток, милый. Ты же не против?

– Кроме тебя мне никто не нужен, госпожа, – безразлично пожал плечами.

– Правильный ответ, Ваше Величество!

Глава 14

Действие – лучшее противоядие от бездействия, а информация – единственное средство избавиться от сомнений.

Одиннадцать лет назад. Всё ещё день второй.

– Мне пойти и распорядиться, чтобы их отправили по домам или просто указать, что им тут не место, госпожа? – поинтересовался Джей.

– О нет, – покачала головой. – Это слишком просто и неинтересно.

– Моя госпожа любит, чтобы было занимательно и экстравагантно? – ухмыльнулся мужчина, откидываясь на спинку дивана.

– О да! – рассмеялась, вставая с кресла и садясь рядом с ним. – Вот это суждение в точку. Теперь бы ещё придумать, как это обставить.

Джеймс хмыкнул и потянулся ко мне, но в последний момент остановился. И вопросительно и умоляюще посмотрел.

– Просишь разрешения коснуться меня? – уточнила с улыбкой.

– Массаж моей госпоже? – с готовностью предложил Джей, а я снова рассмеялась. – Чтобы лучше думалось.

Вот же неугомонный дамский угодник. Хотя не так... не дамский! А мой! Рассудив, что самая безопасная часть, которую можно ему доверить, это ноги, скинула домашние тапочки, которые наколдвала себе вчера и пересела так, чтобы положить свои стопы ему на колени.

– Двадцать минут и не выше колена! И никакого использования рта! Только руки! – уточнила довольному моей покладистостью мужчине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.